

Главный режиссер Большого театра Союза ССР И. Туманов, директор Большого театра оперы и балета ПНР Ясинский и председатель президиума Варшавского народного совета Я. Заминский на приеме по случаю гастролей советских артистов в Польше. Фото ТАСС.

СЕГОДНЯ вечером Большой театр сыграл свой последний, одиннадцатый, спектакль. Вновь прозвучит опера Мусоргского «Хованщина».

Считанные часы остались до официального закрытия гастролей. Но уже сейчас ясен их итог, их главный результат: Большой театр имел у польской публики успех, который смело можно назвать триумфальным. Я беру это слово со страниц польской прессы, которая отразила высокий «градус» слушательских восторгов. Газеты ежедневно печатали

рецензии на спектакли, подробно разбирали особенности каждого из них, квалифицированно анализировали работу постановщиков, солистов, оркестра, хора, балета.

В этой последней корреспонденции из Варшавы я хочу коротко рассказать о той стороне гастрольной деятельности, которая обычно находится в тени: работе постановочной части Большого театра. Масштабность и производственная сложность этой работы не могут не изумлять. Было трудно, очень трудно. После того, как из Москвы в Вар-

ДО ВИДЗЕНЯ, ВАРШАВА!

шаву перевезли огромные декорации и реквизит всех четырех спектаклей, самыми сложными оказались дни перед открытием гастролей. В течение суток (от вчерашнего 9 декабря до вчерашнего 10-го) предстояло подготовить незнакомую сцене сразу три премьеры! Монттировать спектакли пришлось круглосуточно. К приехавшим из Москвы 53 работникам постановочной части присоединились 80 польских рабочих — монттировщики, электроосветители, костюмеры, гримеры. В совместной работе сложился дружный коллектив. Все понимали друг друга с полуслова, переводчики не потребовались. «А что же тут такого, — развсплился один из рабочих польскому репортеру, пришедшему во время антракта за кулисы. — Мы люди театральные, сразу основались».

Дополнительная трудность была еще и в том, что техника театральных сцен в Москве и Варшаве далеко не однородна. У нас преобладает подвесная, плавно-кулисная система декораций (например, по ходу такого спектакля, как «Хованщина», происходит более 80 подъемов, и спусков мягких декораций — это ли не сложность!). А в Варшавском театре, сцена которого оборудована по последнему слову техники, в основу положена конструктивно-сборная система: декорации спектакля обычно монттируются в кулисах и на отрицательных фурах выезжают на сцену уже полностью собранными. Нашей постановочной части пришлось срочно изыскивать комбинированный способ монтажа декораций, каких до этого не знала варшавская сцена.

Очень долго пришлось отработывать световую партитуру спектаклей, которая обычно сложна в Большом театре (к примеру, в спектакле «Неизвестный солдат» сменяется 77 световых положений).

Но все эти трудности были преодолены. Дисциплина, огромная воля, сознание ответственности, свойственные каждому работнику театра, помогли четко и слаженно провести гастроль. Спектакли шли без единой накладной, словно на привычной московской сцене. «Обязательно назовите имена польских товарищей, которые помогали нам, делили все трудности работы, — попросил меня заведующий постановочной частью Большого театра А. Чарухинян. — Это руководитель постановочной части Вильгельм Сташевский, художник по свету Ежи Бояр и главный машинист сцены Богдан Сенкевич. В их лице я хочу поблагодарить всех работников постановочной части Варшавской оперы. Большое, большое им спасибо!».

«Я снова и снова вспоминаю гастрольные спектакли. Откуда пришла в них эта праздничность, это редкое вдохновение, захватившее всех участников! Ведь мы порой сами не узнавали своих артистов, которые пели в спектаклях, — это все чувствовали — с каким-то особым подъемом. «Очень хотелось петь, — так ответила Г. Шиневская на мои поздравления после спектакля «Пиковая дама», прошедшего с огромным успехом, — Просто очень хотелось петь, — повторила она, — вот и пела».

Слаженность гастрольных спектаклей во многом объясняется еще тем, что они шли почти в неизмен-

ных актерских составах. Оркестру, хору, певцам было легко и свободно общаться друг с другом».

Коллектив Большого театра жил и работал в Варшаве на редкость интенсивно. Помимо ежедневных спектаклей и репетиций, наши дни были заполнены многочисленными встречами и концертами. Одна группа артистов выезжала в Желзову Волю, на родину певца Шопена, другая — по приглашению балетмейстера С. Корнем посетила урок в адептском балетном училище. Солдаты оперы побывали в гостях у Евы Бандриной-Турекской, а коллектив хора Большого театра встретился с хором Варшавской филармонии. Были экскурсии в Национальную галерею в Виланов, в Лазенки, состоялась встреча со студентами высшей музыкальной школы, встреча с партийным и профсоюзным активом Варшавского Большого театра, встреча с большой концерт в Обществе польско-советской дружбы. Все это — важная и существенная часть гастролей...

Гастроли Большого театра заканчиваются. Радостно видеть и сознавать их бесспорный успех. «Ярчайшим событием в культурной жизни Польши наизуток визит московской оперы все, кто сегодня говорит или пишет о гастрольных спектаклях.

Да, это был подлинный триумф русской музыки, русской оперы, национальной исполнительской школы. Мысль эта наполняет нас гордостью за Большой театр.

До видзенья, Варшава! До свидания!

А. МЕДВЕДЕВ.
(По телефону).

Сиб. Муз. театр., 1967, 1968.